

и локализация является эффективным направлением профилактики преступлений.

Библиографические ссылки

1. Саркисова, Э.А. Общественное мнение в борьбе с преступностью / Э.А. Саркисова. – Минск: Беларусь, 1975. – 80 с.
2. Общественное мнение о преступности и мерах борьбы с ней. Сб. науч. трудов / Н.Л. Гранат [и др.] – М.: Всесоюз. ин-т по изуч. причин и разраб. мер предупреждения пр-ти, 1977. – 84 с.

Козелецкая Наталья Ивановна

ОСОБЕННОСТИ РЕГЛАМЕНТАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА РАЗВРАТНЫЕ ДЕЙСТВИЯ: ОПЫТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Доцент кафедры уголовного права УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», к.ю.н., доцент, retneva76@mail.ru

Аннотация. Используя сравнительно-правовой метод, автор проанализировал с точки зрения оптимальной охраны половой неприкосновенности несовершеннолетних подход законодателей к формулированию диспозиций и санкций статей, предусматривающих ответственность за развратные действия, Уголовным кодексом Российской Федерации и Уголовным кодексом Республики Беларусь.

Ключевые слова: беспомощное состояние, малолетний, преступления против половой неприкосновенности, развратные действия, уголовный закон.

Одной из серьезных угроз для любого государства, отражающих в последнее десятилетие наиболее неблагоприятную динамику, стала педофилия. Изменения и дополнения содержания статей о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних демонстрируют стремление международного сообщества усилить уголовную ответственность для лиц, совершающих преступные действия сексуального характера и обеспечить возможность противодействия любому сексуальному насилию в отношении ребенка. В этой части научный интерес представляет изучение подходов законодателя к формулированию уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за развратные действия, в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) и в Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК Республики Беларусь).

Федеральными законами от 27 июля 2009 г. № 215-ФЗ, от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ и от 28 декабря 2013 г. № 380-ФЗ редакция 135 УК РФ была существенно переработана, в частности, это выразилось в изменении

признаков объективной стороны, в появлении новых квалифицирующих признаков и в ужесточении санкций.

Внесенные в норму коррективы позволили закрепить четкую возрастную классификацию потерпевших от развратных действий : лица, достигшие 12-летнего, но не достигшие 14-летнего возраста (ч.2 ст.135 УК); лица, достигшие 14-летнего возраста, но не достигшие 16-летнего возраста (ч.1 ст.135 УК). Возрастная группа потерпевших до 12 лет из статьи была исключена. Эту категорию несовершеннолетних российский законодатель признал потерпевшими от преступлений, предусмотренных ст. 131 УК (изнасилование) или 132 УК (насильственные действия сексуального характера).

Решение об отнесении развратных действий к иным действиям сексуального характера с использованием беспомощного состояния потерпевшего (п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ) вызвало в научных кругах немало вопросов. При этом одними авторами она была поддержана в связи с повышенной общественной опасности преступных посягательств в отношении малолетних [1, с. 21], другие же признали такую инициативу законодателя нарушением принципа запрета на применение аналогии в уголовном законе, ввиду того, что развратные действия не образуют объективную сторону иных действий сексуального характера [2].

Действительно, такая новация законодателя не может не вызывать возражение, учитывая множество вариантов проявления развратных действий и отсутствие единообразного их толкования правоприменителем.

Получается, например, что демонстрация половых органов малолетнему лицу либо совершение иных действий развратного характера без применения насилия в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста, по действующему российскому законодательству влечет уголовную ответственность за особо тяжкое преступление, с наказанием в виде лишения свободы от двенадцати до двадцати лет.

Стоит заметить, что с недавнего времени в Республике Беларусь также применяется единый возрастной критерий для определения беспомощности. Законом Республики Беларусь от 6 января 2021 г. № 85-З ст. 166 УК (изнасилование) была дополнена примечанием, в соответствии с положениями которого для целей применения настоящей статьи и ст.167 УК (насильственные действия сексуального характера) малолетний, не достигший двенадцатилетнего возраста на момент совершения в отношении него преступления, признается находящимся в беспомощном состоянии, поскольку в силу возраста не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий. Однако это нововведение не распространяется на иные половые преступления. Развратные действия, совершенные в отношении лиц, не

достигших 14-летнего возраста, являются квалифицирующим признаком состав преступления, предусмотренного ст.169 УК Республики Беларусь, независимо от того, понимали ли такие лица истинное значение совершаемых сексуальных действий.

Конструкция российской нормы о развратных действиях не допускает насильственного воздействия на несовершеннолетнего в процессе совершения преступления. Применение к потерпевшему лицу любого вида насилия или его угрозы влечет для виновного ответственность по более тяжкой статье о половых преступлениях.

Напротив, отечественный законодатель в этом вопросе пошел по иному пути, признав насилие или угрозу его применения в качестве признака, повышающего существенным образом степень опасности развратных действий. Обосновывая такое решение, авторы научно-практического комментария к УК Республики Беларусь считают, что насилие, угроза применения насилия в ч.2 ст.169 УК используются обвиняемым как «средство понуждения потерпевшего к восприятию соответствующей информации развращающего характера» [3, с. 359]. Вместе с тем, учитывая судебное толкование понятия развратных действия, сделанное Пленумом Верховного Суда Республики Беларусь в п. 17 постановления от 27 сентября 2012 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности или половой свободы (ст.ст. 166–170 УК, такая позиция авторов небесспорна.

Необходимо положительно оценить существующий в отечественном законодательстве механизм уголовно-правовой защиты несовершеннолетних от посягательств со стороны лиц, обладающих признаками специального субъекта. Так, в числе квалифицирующих признаков в составе развратных действий закреплено совершение деяния родителями, педагогическими работниками или иными лицами, на которых возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего. Указанный аспект в настоящее время является особо актуальным в связи с ростом количества таких преступлений, в том числе и в Республике Беларусь, а также необходимостью противодействия социальной проблеме – добровольному инцесту. Российский уголовный закон в этой части более либерален и не предусматривает усиления ответственности для такой категории субъектов преступления.

В тоже время УК РФ, в отличие от УК Республики Беларусь, содержит указание на совершение развратных действий группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Вполне очевидно, что острие уголовной политики в области противодействия посягательствам на половую неприкосновенность детей направлено, в том числе, и против ее организованных форм. Однако, на наш взгляд, российский законодатель

необоснованно объединил два квалифицирующих признака, различных по характеру и степени общественной опасности в одной части статьи. Совершенно очевидно, что степень общественной опасности преступления, совершенного организованной группой, значительно выше степени общественной опасности того же преступления, но совершенного группой лиц по предварительному сговору.

Обращает на себя внимание существенная разница в наказуемости развратных действий совершенных в отношении лица, достигшего 14-летнего, но не достигшего 16-летнего возраста и лица, достигшего 12-летнего возраста, но не достигшего 14-летнего возраста: если первое деяние согласно УК РФ считается менее тяжким преступлением с наказанием в виде лишения свободы до трех лет, то второе — уже тяжким преступлением, где верхний предел наказания достигает восьми лет лишения свободы. При этом для лица, совершившего развратные действия, будучи судимым за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, срок наказания составляет от 10 до 15 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 20 лет.

К сожалению, в УК Республики Беларусь развратные действия являются менее опасным преступлением по сравнению с оценкой, полученной УК РФ. Максимальный срок лишения свободы составляет шесть лет. В этой ситуации, полагаем, российский законодатель подошел более взвешено к оценке степени опасности посягательств на половую неприкосновенность ребенка, усилив тем самым общепреventивную роль уголовного закона.

Библиографические ссылки

1. Изотова, М. Проблемы применения законодательства об ответственности за ненасильственные сексуальные посягательства / М. Изотова, Ю. Островецкая // Уголовное право. – 2013. – № 4. – С. 15–21.

2. Сембаева, А. А. Проблемы квалификации ненасильственных половых преступлений [Электронный ресурс] / А. А. Сембаева А. В. Шеслер // Проблемы науки. – 2020. – №10. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-kvalifikatsii-nenasilstvennyh-polovyh-prestupleniy>. – Дата доступа: 05.01.2022.

3. Уголовный кодекс Республики Беларусь: науч.-практ. коммент. : / Т. П. Афонченко [и др.] ; под ред. В. М. Хомича, А. В. Баркова, В. В. Марчука. Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2019. – 1000 с.

Колесень Николай Георгиевич

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ПРАВА ЧЕЛОВЕКА НА